

И БРОШУ ПЛАЩ К ТВОИМ НОГАМ

ЧАСТЬ 2. КРАСИВЫЙ ЗАКАТ

апрель-июнь 2014 год

ВАХНЕНКО

Елена

Человек конца XVI - начала XVII веков, проживший несколько жизней и имевший много лиц: мореплаватель, немного пират, поэт, драматург, историк, воин, фаворит Елизаветы I, вольнодумец... и, наконец, просто красавец! И эта неординарная личность очень ярко отражает черты эпохи Возрождения.

ПРОЛОГ. 1592 год

Комната была заполнена людьми. И не просто людьми, а виднейшими английскими мыслителями, философами, учеными. Среди них - Кристофер Марло, Джордж Чатмен, Уильям Уорнер, Томас Хэрриот...

Пространство дрожало от их возбужденных лихорадочных голосов. Здесь увлеченно рассуждали о смысле бытия, обсуждали последние открытия в области естественных наук, критиковали Писание, отчасти подражая прославленным кружкам итальянских гуманистов. Собеседники говорили пылко, яростно, со страстью, то и дело перебивая друг друга, споря, выказывая противоречивые точки зрения.

Хозяин вечера, Уолтер Рэли, сидел в дальнем углу комнаты и был непривычно угрюм и молчалив. Сегодня он практически не участвовал в общих беседах и лишь изредка бросал реплику-другую.

Его терзали воспоминания, душу разъедала саднящая и ставшая почти хронической боль. Всё потеряно, потеряно навек. И никакой надежды на перемены к лучшему...

Уолтер подавил вздох и окинул утомленным взглядом своих гостей. Все эти необыкновенные люди были участниками организованного им кружка интеллектуалов «Школа ночи». Создал он его давно, однако раньше у бывшего фаворита государыни вечно не хватало ни на что времени. Теперь же «Школа ночи» стала единственной отдушиной Рэли. Только в окружении этих господ ему становилось легче...

ГЛАВА 1. Туманное будущее

-По городу ходят занятные слухи, Ваше Величество, - заметил лорд Сесил, обращаясь к королеве. Та взглянула на него без особого интереса. В последнее время мало что вызывало у нее любопытство.

-Вот как, милорд? – равнодушно обронила она. – И что это за слухи?

Следующие слова Сесила заставили ее вздрогнуть и словно очнуться от сна.

-Это касается Уолтера Рэли, Ваше Величество.

-И что же касается сэра Рэли? – холодно осведомилась женщина после паузы.

-Поговаривают, он превратился в опасного безбожника, - учтиво пояснил Сесил, пряча усмешку. Елизавета не сдержала удивления.

-Рэли? Безбожник? – она насмешливо улыбнулась и покачала головой. – Ни в коем случае. Не верю.

-Ну, почему же? – мягко возразил собеседник. – Всё бывает. Возможно, на него пагубно подействовало новое окружение.

-Новое окружение? – свела брови государыня. – Какое окружение вы имеете в виду?

-Его так называемую «Школу ночи». Согласитесь, одно название о многом говорит!

Елизавета сразу расслабилась.

-Ах, это! – она пожала плечами. – Ничего особенного. Просто общество умствующих интеллектуалов. Развлекаются разговорами...

-ОПАСНЫМИ разговорами, - с нажимом заметил лорд Сесил. – Они обсуждают темы, которые отдают еретичеством...

-И что вы предлагаете, милорд? – сердито оборвала его женщина. – Уолтер Рэли и так находится в ссылке. Хотите послать его на костер?

-Нет, Ваше Величество. Это просто не в моей власти. Однако Святая Церковь может заинтересоваться личностью этого... Рэли.

-Посмотрим, - угрюмо обронила королева.

* * *

В 1593 году у отбывающего ссылку в Дорсетшире сэра Рэли родился сын Уолтер.

-Может, выберем другое имя? – мягко предложил новоявленный отец, сидя у постели супруги. – Не много ли будет Уолтеров?

-Мне нравится это имя, - слабо возразила молодая мать. Она лежала на кровати, постепенно приходя в себя после тяжелого испытания – рождения ребенка – и была очень бледна, сравнившись цветом лица с простыней. Женщина протянула свою худенькую ладонь и нежно сжала запястье мужа. – Я хочу, чтобы нашего сына звали именно Уолтером.

И Рэли сдался, перестав спорить.

«Я – отец, - повторял он, стараясь освоиться с этой мыслью. – У меня есть сын. Наследник. Он продолжит наш род»

Ему было трудно почувствовать себя отцом, поверить, что этот маленький кричащий комочек плоти – его родное дитя. Впрочем, Уолтер Рэли был уверен, что со временем «войдет во вкус» и научится получать удовольствие от своей новой роли — и новой жизни. В конце концов, жена, дом, ребенок... разве этого мало?

* * *

Ночь уже давно вступила в свои права, и ослепительное буйство дня уступило место ее таинственным звукам и шорохам. Во Вне растеклась густая мгла, посеребренная рассеянным светом звезд и призрачным сиянием раннего месяца. Там, за окном, шла своя особенная, в чем-то мистичная жизнь...

Елизавете I не спалось, и она немного сожалела, что не может стать частью этой загадочной ночной феерии. Оставалось ворочаться с боку на бок и беспокойно ждать утра.

Королева Англии ненавидела ночи – самые одинокие и холодные часы, полные смутной тревоги и тягостных воспоминаний. В эти бесконечно тянущиеся минуты жизнь представлялась совершенно невыносимой. На ум приходили яркие картины прошлого, на фоне которых теперешние будни казались скучным и монотонным существованием. И становилось жутко при мысли, что так отныне будет ВСЕГДА. Каждый день. Сутки за сутками. Страшная, воистину страшная перспектива!

Устав лежать в постели в бесплодном ожидании сна, женщина выскользнула из-под одеяла и, набросив на плечи накидку, подошла к окну. Всматриваясь в темноту, государыня задумчиво морщила лоб и размышляла. Однако на сей раз ее мысли приняли несколько иной оборот – она вспоминала не далекое и прекрасное прошлое, а недавний разговор с Сесилом.

Итак, Уолтер Рэли – опасный безбожник? Елизавета не верила в подобную возможность. Ее бывлой фаворит был истинным протестантом и активным противником католицизма. Неужели лицемерил? В конце концов, он убеждал ее в своих чувствах, а сам женился на никчемной фрейлине! А солгавший в одном легко соврет и в другом...

«А если он не лгал мне? – пронеслось в мыслях королевы. – Быть может, эта девица просто соблазнила его и вынудила жениться?»

От ответа на этот вопрос зависело многое, очень многое. Ведь если поверить, что Уолтер Рэли – лицемер и безбожник, можно совершить один не слишком корректный поступок...

Елизавета закрыла глаза, воскрешая в памяти некий документ, составленный Рэли определенное время назад. Уолтер тогда подготовил проект королевского распоряжения о том, что посещение Церкви не является обязательным. Если об этом узнают, ее бывшему фавориту не поздоровится...

Воистину соблазн был велик! Елизавете хотелось отомстить за себя, очень хотелось... но не дорога ли цена подобной мести?

«Нет, не буду спешить, - преодолела искушение государыня. – Повременю... пока»

* * *

К концу 1594 года до Рэли стали все чаще доходить слухи о нависшей над ним опасности – слухи столь упорные, что Уолтер по-настоящему забеспокоился.

«Неужели Елизавета даст ход тому документу? – взволнованно думал он. – Учитывая, что обо мне сейчас говорят в городе, я могу попасть в зону нежелательного внимания Церкви... а вместе со мной — и моя семья!»

Это казалось совершенно несправедливым. Уолтера можно было обвинить во многом, но только не в безбожии! Но разве жизнь бывает справедливой? Рэли понимал, что судьба нередко бессмысленно одаривает грешников и наказывает испытаниями людей благородных... видимо, его полоса везения завершилась!

«Ну, что ж, значит, пора организовать еще одну экспедицию к новому континенту» - принял решение Уолтер Рэли. И на сей раз он непременно будет в составе экипажа!

ЭПИЛОГ

Да, жизнь, безусловно, несправедлива, порою излишне сурова, а моментами жестока... но при том – многогранна, цветиста, неповторима!

Об этом не без удовлетворения размышлял Уолтер Рэли, занимаясь подготовкой новой экспедиции и еще не вполне веря, что тоже поплывет к континенту Америки*.

Причем нынешняя экспедиция кое в чем отличалась от предыдущих. На этот раз у Рэли была вполне конкретная и четкая цель – отыскать Эльдorado**, волшебный край золота и прочих богатств.

* - К тому времени Новый Свет называли уже Америкой по имени ученого Амери́го (Амери́ко) Веспуччи, который ее описал и много исследовал (примечание автора).

** - **Эльдора́до** (исп. *El Dorado* — «позолота») — мифическая южноамериканская страна из золота и драгоценных камней. В бесплодных поисках Эльдорадо конкистадоры XVI века (такие, как Агирре и Орельяна) проложили новые пути в глубь Южной Америки (примечание автора).

ГЛАВА 2. Эльдorado

Спустя 3 года после разрыва с королевой, 6 февраля 1595 года, Уолтер Рэли отбыл из Плимута в Новый Свет. Под командованием Рэли находилось 5 кораблей.

Это холодное ветреное утро казалось Уолтеру особенным. Резко контрастируя с радужно-солнечным настроением провинившегося фаворита, пасмурная погода лишь усиливала упоительность момента и оттеняла величественность происходящего. А может, сама Природа Англии так выражала свою скорбь, провожая Рэли в долгий и опасный путь...

До самой смерти свобода ассоциировалась для Уолтера Рэли с морем, зимней прохладой и неприятливым февральским ветром.

* * *

Ему снилось Эльдorado. Он купался в золотой реке, а вдоль берега росли усыпанные драгоценными камнями деревья. Песок тоже был золотым, с редким вкраплением изумрудов, рубинов, сапфиров...

Проснулся Рэли совершенно невыспавшимся. Ослепляющее мерцание сна отзывалось головной болью, во рту пересохло... Морщась, он сел в постели и только тут окончательно пришел в себя, вспомнив, что по-прежнему находится в море, а до нового континента плыть еще довольно долго.

-Я найду эту страну золота... - шепнул Уолтер, вновь смеживая веки. – Найду...

Поиск Эльдorado стал его навязчивой идеей. Рэли всей душой жаждал отыскать сей загадочный мир изобилия, о котором один из спутников Писсаро* писал, как о волшебной стране золота и драгоценных камней, где «*сокровища эти так же обычны, как у нас – обыкновенный булыжник*».

Разговоры о таинственном Эльдorado шли в Европе с конца XV века. Всем хотелось найти это полумифическое место. И особенно сильно золотая лихорадка охватила испанцев.

Некоторые считали, что в Эльдorado сохранили свои несметные запасы золота легендарные инки. Говорили, что эта страна расположена где-то между рекой Амазонкой и Ориноко**. Туда-то и устремился Уолтер Рэли вместе со своей командой.

-Я найду, найду, - задумчиво улыбнулся Уолтер, вспоминая рассказ некоего испанца Мартинеза, утверждавшего, будто пробыл в Эльдorado около семи месяцев. Он уверял, что столица Эльдorado – город Маноа, а короля зовут Моксо. Тело сего государя якобы каждое утро покрывают золотом, а вечером драгоценный металл смывают... чтобы повторить процедуру на следующий день.

«Надеюсь, это правда, - мелькнула мысль. – Очень надеюсь».

Уолтер Рэли понимал, что, посетив сказочное Эльдorado, существенно пополнит английскую казну... и, возможно, купит прощение Елизаветы.

* - *Франсиско Писарро-и-Гонсалес (исп. Francisco Pizarro y González, ок. 1475 — 26 июня 1541) — испанский конкистадор с титулом аделантадо, завоевавший империю инков и основавший город Лима (примечание автора).*

** - *Тогда те места называли Гвиана, сегодня - Венесуэла (примечание автора).*

* * *

Уолтер поднялся на палубу. Вокруг простиралось море – временно безмятежное, обманчиво спокойное... увы, Рэли уже по опыту знал, как быстро меняется нрав этой буйной стихии.

Бывший фаворит досадливо поморщился, вспоминая собственный позор. Ну, кто бы мог подумать, что у него окажется морская болезнь?! В прошлом ему не доводилось совершать столь длительные морские путешествия, а потому он и не подозревал о своей постыдной слабости! Зато теперь испил чашу унижения до дна...

Уолтер мужественно терпел, отчаянно скрывая признаки болезни от прочих членов экспедиции, и с тоской думал о том, что не может, увы, в полной мере насладиться долгожданным странствием. Разве что сейчас, когда ветер немного поутих... но как долго продлятся минуты покоя?

Уолтер вдохнул полной грудью прохладный, напоенный свежестью воздух, в котором ощутимо проскальзывала тягучая солоноватая нотка. Глаза отчаянно слепило море, поверхность которого была усыпана бриллиантовой крошкой отраженного солнечного света. Но ни дразнящий бриз, ни яростные блики нисколько не угнетали Рэли – напротив, напоминали, как близок он к заветной цели... пускай и дорогой ценой.

Справляться с дурнотой, вызванной морской болезнью, Уолтеру помогала постоянная занятость. В частности, он скрашивал время изучением важных, с его точки зрения, книг. Например, внимательнейшим образом читал труды Гонсало Фернандеса де Овьедо-и-Вальдеса, испанского историка и писателя, натуралиста и этнографа, который всю свою жизнь работал над главным произведением – историей открытия и завоевания колоний в Новом Свете. Рэли полагал, что кое-какие из почерпнутых сведений вскоре помогут его экспедиции на практике.

* * *

В марте 1595 года экспедиция достигла острова Тринидат. «Свершилось!» - с упоением повторял Рэли, с воодушевлением всматриваясь в очертания берега.

Никогда ни до, ни после Уолтер не испытывал подобной полноты жизни. Давнишняя мечта осуществлялась буквально на глазах, и он понимал, как важно сохранить эти волшебные и, безусловно, неповторимые мгновения в глубинах памяти.

Правда, первое впечатление от острова несколько подпортил испанский гарнизон, с которым команда Рэли столкнулась практически сразу и который он приказал безжалостно сжечь – что и было успешно исполнено. При этом бывший фаворит Елизаветы не чувствовал ни малейших угрызений совести. В конце концов, испанцы несли на себе отпечаток истонченных врагов и оставались для Рэли таковыми всю его жизнь.

* * *

Уолтер Рэли влюбился в окружающий мир с первых же секунд. О, это была не серая холодная Англия с ее дождливым климатом и выцветшим небом! Здесь все было иным: более ярким, насыщенным... живым! Сочные краски, выразительные ароматы, объемные звуки... В глазах рябило от многоцветья, голова кружилась от сильных незнакомых запахов, и это доставляло иррациональное удовольствие. Вот он – мир в своем первозданном виде! Таким, должно быть, его и задумал Господь Бог!

Местные жители тоже оказались весьма колоритными личностями. Рэли они откровенно позабавили, вызвав чуть снисходительную симпатию. В них не было ничего общего с чопорными англичанами – полная противоположность его излишне сдержанной нации! Но именно этим они были милы Уолтеру.

Прежде всего он постарался перетянуть их на свою, «английскую», сторону, для чего продемонстрировал огромный портрет Елизаветы I. Королева на холсте выглядела роскошно: в многослойном пышном платье, с рыжеватыми кудрями, белокожая, она была величественной и прекрасной, словно далекая звезда, и нисколько не походила на простую смертную. Поэтому Уолтеру Рэли не составило особого труда убедить туземцев в божественном происхождении своей государыни. При помощи толмачей (а порою – и языка жестов) ему удалось создать образ милосердной и великодушной правительницы – впечатленные его пылкой страстностью индейцы даже начали кланяться изображению Елизаветы, будто иконе. Уолтер остался доволен, считая первый шаг к сближению народов успешно сделанным.

«Главное теперь – не вспугнуть, - размышлял Рэли. – Нужно убедить их, что мы, англичане, не так жестоки, как испанцы».

Что ж, пока всё шло хорошо... почти по плану.

* * *

Уолтер с неприязнью смотрел на испанского губернатора Антонио Деберео, захваченного им в числе прочих пленных во время атаки на гарнизон Испании. Смуглый, темноволосый и поджарый, Деберео отвечал Рэли недобрым черноглазым взглядом исподлобья.

-Итак, что вы можете сказать мне по этому поводу? – продолжил Уолтер Рэли начатый ранее вопрос. – Что вы слышали о стране Эльдорадо?

-Ничего особенно интересного, - сухо отозвался испанский губернатор.

Уолтер зло усмехнулся и покачал головой:

-Не слишком правдоподобно! Другие пленники утверждают, что Эльдорадо существует.

-Лично я в Эльдародо не был. А слухи – это просто слухи.

-И все-таки я предпочел бы узнать подробности, - резко возразил Рэли. – Любые слухи на чем-то основываются. Так что имеет смысл их проверить.

-Что ж, говорят, нужно двигаться вверх по реке Ориноко, - неохотно произнес Антонио Деберео. – Возможно, Эльдорадо находится в тех краях.

-Возможно? – уточнил, сдвинув брови, Уолтер.

Испанский губернатор пожал плечами и с долей злорадства подтвердил:

-Да, только возможно. Я ведь сразу сказал – это лишь слухи.

Уолтер Рэли промолчал, прекрасно понимая, что ему остается одно – лично проверить, сколько правды в этих слухах.

* * *

Путешествие вверх по реке Ориноко доставило Уолтеру ни с чем не сравнимое удовольствие, запечатлевшись в памяти чередой невероятно ярких впечатлений. Это было дивное странствие по воистину сказочным местам. Многообразие флоры и фауны поражаало воображение, разбивая все устоявшиеся представления о привычном мире. ЗДЕСЬ могло произойти абсолютно всё!... среди прочего – отыскаться страна золота и драгоценных камней Эльдорадо. Во всяком случае, Уолтер Рэли очень на это надеялся.

ЭПИЛОГ

Увлекательному путешествию по реке Ориноко Уолтер Рэли посвятил книгу «Открытие Гвианы». Труд пользовался большим успехом, его с удовольствием читали и активно обсуждали. В своей литературной работе Уолтер отразил неповторимый дух Нового Света и постарался максимально правдиво описать красоту и природные богатства этого дивного края.

«Ближние равнины поросли прекрасной зеленой травой, - писал Уолтер Рэли в "Открытии Гвианы". - Олени встречались на каждой тропе. Птицы распевали на деревьях в предраусветные часы на тысячу ладов. Тут были и журавли, и цапли: белые, малиновые, алые. Каждый камень, который попадался нам под ноги, сулил золото или серебро...».

Как-то Рэли принесли дивные по красоте камни, напоминающие сапфиры. Уолтер пришел в восторг.

«Я показал их индейцам, и они обещали привести меня к горе, где встречаются такие камни, похожие на бриллианты. Горный ли это хрусталь, бристоольский алмаз или сапфир, я еще не знаю, но это место похоже на такое, откуда привозят все драгоценные камни», - отмечал он в своей книге.

Вот только ни золота, ни прочих сокровищ экспедиция Уолтера Рэли так и не нашла... а камни, удивительно похожие на сапфиры, ими, увы, не были...

ГЛАВА 3. Непонятый триумф

Уолтер возвратился в Англию в том же 1595 году, после полугодового отсутствия. Родная страна встретила его унылым дождем, сразу вернув в скучную монотонную действительность, в которой нет места ярким краскам и объемным звукам Нового Света. Контраст был разительным: на фоне колоритной и знойной Америки Англия казалась особенно скучной и бесцветной. Трудно было поверить, что на одной планете могут сосуществовать такие разные миры...

И все-таки Рэли понял, что успел стосковаться по своей старушке Англии, по ее аристократичной сдержанности и рациональной строгости. С каждым вдохом, каждым шагом он узнавал знакомые с юности улочки, испытывая при этом странное тревожно-сладостное чувство.

-Я дома... - шептал Уолтер. В горле его стоял горячий комок. – Дома... я вернулся.

* * *

Дома Уолтер был тепло встречен молодой женой. Она бросилась ему на шею с отнюдь не английской страстностью, позабыв о врожденной сдержанности их нации.

-Я очень скучал, родная моя! – признался Рэли, ласково обнимая Бесс. Он был невероятно тронут таким горячим приемом... – Мне так тебя не хватало!

-И мне тебя, - шепнула в ответ Бесс, прильнув к мужу и, казалось, стремясь раствориться в нем, впитать в себя тепло его тела. – Я сильно волновалась...

Уолтер нежно коснулся губами ее черноволосой макушки, потом чуть отстранился и словно погладил супругу взглядом. Он и забыл, до чего она мила, податлива, неповторимо женственна... о подобной спутнице жизни можно только мечтать.

-Я хочу увидеть сына, - сказал после паузы Уолтер Рэли. – Вы оба снились мне каждую ночь.

Поприветствовав сына и красавицу-жену со всей любовью, на которую был способен, Уолтер уединился в кабинете – ему требовалось о многом подумать. Прежде всего, конечно, - о предстоящей аудиенции у Елизаветы I. Лед, казалось, тронулся – возможно, королева еще не простила своего фаворита, но хотя бы согласилась лично принять. А это что-то да значило!

Вот только существовала одна проблема... экспедиция Рэли вернулась ни с чем, не привезя с собой никаких особенных ценностей. И этого государыня могла не понять...

* * *

Елизавета сильно сдала и прекрасно знала об этом. О наступившей старости говорило теперь не только предательское зеркало, но и откровенно пошатнувшееся здоровье. Постоянно ныли кости, было трудно ходить, да и зубы находились в весьма плачевном состоянии... в общем-то, их, зубов, практически не осталось*.

«Мне 62, - угрюмо повторяла королева, с отвращением изучая свое отражение. – Уродлива, просто уродлива!»

Да, ей уже 62, а Уолтеру Рэли – чуть за 40. Она – грузная старуха, а он, вероятно, по-прежнему хорош собой.

Они не виделись несколько лет – прошло года 3, не меньше. За это время Елизавета окончательно постарела... узнает ли ее Уолтер? Возможно, придет в ужас?

Ответить ей никто не мог... оставалось ждать.

* - в те времена зубы лечить толком не умели, а потому к старости их состояние оставляло желать лучшего (примечание автора).

* * *

Уолтер Рэли был ошеломлен. Он старался скрыть охватившие его чувства, однако подозревал, что тень разочарования коснулась взгляда.

«Что с ней произошло?!» - смятенно думал былой фаворит, не доверяя собственным глазам.

Елизавета запомнилась ему моложавой и величественной дамой, роскошной и холеной. Теперь же перед ним сидела старая усталая женщина со злой складкой у тонких губ.

Но первоначальный шок миновал, и Рэли, внимательнее всмотревшись в лицо государыни, все-таки разглядел за постаревшей маской прежнюю Елизавету. Это успокоило его и придало сил. Он заулыбался, встряхнулся и принялся за свою старательно подготовленную речь.

С первых же мгновений Уолтер понял, что его аргументы не действуют. Он пытался убедить королеву, что положено успешное начало: да, ПОКА золота не найдено, но только пока! Нужно время...

Его усилия оказались безуспешными. Елизавета просто не слушала! Окинув бывшего любимца холодным взглядом, она равнодушно обронила:

-Оставьте отчет. Я после посмотрю...

Это был несомненный провал. Игра проиграна.

* * *

Елизавета отчетливо понимала, что Рэли разочарован. В его взгляде ясно читалось безразличное удивление, почти отвращение.

Это решило дело. Возможно, вернись экспедиция с существенной добычей, Елизавета смягчилась бы, но корабли возвратились пустыми. Уолтер Рэли в очередной раз показал себя типичным прожектером – чего и следовало ожидать!

Рэли страстно рассказывал о какой-то Гвиане, однако Елизавета толком не слушала. Просто наблюдала, как сияют его глаза, как он красив и разгорячен... наблюдала – и вспоминала былые счастливые дни. В прошлом, всё в прошлом!

Пора было ставить точку. Королева горделиво выпрямилась, придала лицу безразличное выражение и ледяным тоном произнесла:

-Оставьте отчет. Я после посмотрю...

Это означало: «Можете не продолжать». Это означало: «Меня вы не сумели заинтересовать». Это означало: «Я вас не простила».

* * *

Не только Уолтер Рэли понял, что его планы потерпели крах. Это сообразили и многочисленные недоброжелатели бывшего везунчика.

Королева его не простила – а значит, беднягу можно смело «травить»! Например, - пустить слух о его безумии. Оснований для этого хватало: навязчивая идея о золоте Эльдорадо, загадочная привычка курить табак, выращивание картофеля и прочих незнакомых культур... разве это – в порядке вещей? Разумеется, нет!

-Он безумен, несомненно! - злорадно шептали за его спиной. – В этом нет никаких сомнений...

ЭПИЛОГ

-Нужно продолжать освоение Нового Света! – упрямо заявил Рэли на очередном заседании клуба «Школа ночи».

Его друзья угрюмо переглянулись.

-Мы поддерживаем вас, дорогой Уолтер... но, увы, лишь мы, - наконец, заметил один из них. – В городе о вас ходят дурные слухи.

Уолтер Рэли раздраженно повел плечом. Слухи и сплетни его мало волновали.

-Я уверен, что отыщу Эльдорадо! – твердо сказал он. – Но мне нужен источник финансирования...

-Боюсь, мой друг, ваша идея нереализуема... Государыня не станет помогать вам.

Уолтер Рэли и сам понимал это. Елизавета ясно дала понять, что не станет оказывать ему никакой поддержки – ни в чем.

«Несправедливо, - хмуро думал Рэли. – Отступить за шаг до победы...»

ГЛАВА 4. Новый король

Минуло несколько лет, шел 1603 год. Возраст Уолтера пересек полувековой рубеж, но прожитые десятилетия мало сказались на внешности этого человека: он по-прежнему был моложав и импозантен. Жизнь его текла по некоему устоявшемуся руслу, стала привычной и в чем-то скучноватой... казалось, так будет всегда. Однако наступил день, ставший для Уолтера Рэли роковым.

Рэли с самого утра предчувствовал неладное. Беспокойное настроение мужа уловила и Бесс.

-Что с тобой, Уолтер? – мягко спросила она во время завтрака.

Рэли поднял на нее усталый взгляд и вымученно улыбнулся.

-Не знаю, родная, - признался он, пожимая плечами. – Меня что-то тревожит, но что – понять не могу...

Причина его смутного неосознанного волнения разъяснилась позднее, когда Уолтер узнал страшную новость о смерти Елизаветы I.

Известие о кончине государыни ошеломило Рэли. Он, конечно, понимал, что Елизавета уже немолода, что она несколько лет тяжело болеет, но мысль о ее возможной смерти ни разу не приходила ему в голову. Елизавета I казалась Уолтеру неотъемлемым символом Англии... и что теперь?

Вскоре на престол взошел Яков I Стюарт, сын казненной королевы Шотландии Марии Стюарт. Он слыл человеком мрачным и недобрым, что, учитывая страшную судьбу его матери, было неудивительно. Рэли сомневался, что найдет с ним общий язык, и сознавал - прежней жизни пришел конец.

Увы, Уолтер даже не подозревал, до какой степени прав!

* * *

-На мой взгляд, Ваше Величество, покойная государыня дала некоторым людям излишнюю свободу... - осторожно заметил лорд Робер Сесил, второй сын уже покойного Уильяма Сесила. Последний, будучи знаменитым министром и казначеем Елизаветы I, с детства готовил Роберта к придворной карьере. И тот не упустил своего шанса, очень быстро став правой рукой Якова I. Они во многом совпадали в мнениях, в том числе – в своей неприязни к отдельным личностям. Например...

-Вы говорите об Уолтере Рэли, милорд? – понимающе усмехнулся Яков.

Взгляды короля и его министра пересеклись. На тонких губах лорда Сесила заиграла недобрая улыбка.

-Вы совершенно правы, Ваше Величество, - с удовольствием подтвердил он. – Покойная Елизавета I наделила этого человека реальной властью... сделала самонадеянным...

-...и опасным! – подхватил Яков.

О, да, они понимали друг друга с полуслова – при том, что многого не договаривали.

Лорд Сесил среди прочего умолчал о ставшей непозволительной ненависти Уолтера Рэли к Испании. Яков I при полной поддержке своего верного министра планировал полностью переменить внешнюю политику Англии и сблизиться с бывшим врагом. Новый король понимал, что второй Великой Армады их страна не выдержит, - а значит, пора было поступиться гордостью и попробовать найти общий язык с испанцами. Но поймет ли это такой прямой человек, как Уолтер Рэли? Едва ли!

А Яков думал, что Уолтер Рэли в определенном смысле – его враг. Да, сейчас он, Яков I, король Англии, однако при этом – отнюдь не везунчик. Чего стоит хотя бы тот жуткий факт, что его мать Мария Стюарт была казнена по приказу покойной Елизаветы I! А Рэли, именно Рэли, принадлежал к числу ее фаворитов! К тому же, он слишком ярком... слишком заметен. Опасен, чрезвычайно опасен!

И в этом они с Робертом Сесилом были абсолютно солидарны.

* * *

-Я считаю, что Англия обязана оказать посильную помощь Нидерландам, - безапелляционно заявил Рэли своим соратникам по «Школе ночи».

На миг в комнате повисло глухое молчание. Потом один из участников клуба издал принужденный смешок и с деланной небрежностью заметил:

-Идея кажется чересчур дерзкой... не находите?

-Пусть так, - пожал плечами, несколько не смутившись, тот. – Идея действительно дерзкая, но при том правильная.

-Вы считаете разумным воевать с Испанией? После Великой Армады?

-Но мы ее одолели, ведь так?

-Какой ценой! – заспорили с ним. – И второго чуда может не произойти.

-Это не чудо, - упрямо сказал Рэли. – Это закономерность справедливости.

Кто-то подавил вздох, несколько человек с горечью усмехнулись. Несмотря на свой солидный возраст, Рэли был трогательно романтичен. Ведь только настоящий романтик способен так истово верить в Добро, Справедливость и прочие Высокие Принципы. Потому никого не удивила его яростная поддержка маленьких и строптивых Нидерландов. Католическая Испания пыталась безжалостно задавить эту небольшую страну кальвинистов, однако та смело отстояла собственную независимость и провозгласила первую в Европе республику. И, конечно, Рэли не мог равнодушно отнестись к подобному стремлению к свободе... в отличие от не столь прекраснодушного Якова I, которому были совершенно чужды все эти высокоморальные идеи.

-Англия не вступится за Нидерланды, - мягко сказал после неловкой паузы один из друзей Рэли. – По всему очевидно, что наша страна меняет политический курс. Испания больше не враг нам.

-Испанцы не могут стать нашими друзьями, - упрямо возразил Уолтер. – Не могут.

С ним никто не решился спорить, прекрасно понимая, что это совершенно бессмысленно...

* * *

Невзирая на советы и предупреждения друзей, Уолтер Рэли все-таки подал королю записку, в которой предложил проект по оказанию первой помощи Нидерландам.

Яков I был изумлен.

-Он это серьезно? – возмущенно осведомился он у Сесила.

-Боюсь, что да, Ваше Величество, - кратко ответил тот.

-Что за безумный план!

-Полностью с вами согласен, сир. Полагаю, ваш ответ будет отрицательным?

-А как еще можно ответить на записку такого рода?!

* * *

-Боюсь, ваш план касательно помощи Нидерландам совершенно неприемлемый, сэр Рэли, - с раздражающей вежливостью произнес лорд Сесил, глядя в красивое лицо Уолтера. Тот не удивился, хотя слова министра его и огорчили.

-Жаль, - лаконично изрек он и, помолчав, с легким вздохом добавил: - Но я должен был попытаться.

-Уверены? – в голосе Роберта Сесила прозвучала неприкрытая насмешка.

-Да. Абсолютно... Его Величество Яков I вполне мог поддержать мою идею.

-Откуда такая уверенность?

Рэли на миг растерялся.

-Ну... покойная королева поддержала бы меня.

Лорд Сесил сузил глаза, о чем-то размышляя. Потом задумчиво спросил:

-Вы предпочитаете в роли правительниц женщин, не правда ли, сэр Рэли? Например, таких, как покойная Елизавета I... или здравствующая леди Арабелла Стюарт*, кузина государя?

-Не понимаю, к чему вы клоните, милорд – напряженно сказал Уолтер. Сердце его заныло, предчувствуя беду.

-Зато я понимаю... - недобро усмехнулся министр.

Повисла неприятная натянутая пауза. Отнюдь не сразу Уолтер Рэли решился нарушить ее, задав давно мучивший его вопрос:

-Удовлетворите мое любопытство, лорд Сесил... скажите, почему Его Величество всегда так холоден со мной?

-Он не выносит запаха табачного дыма, - помолчав, со вкусом произнес Роберт Сесил.

* - **Арабелла Стюарт** (англ. *Arbella Stuart* или *Arabella Stewart*; 1575— 27 сентября 1615) — претендентка на английский престол после смерти королевы Елизаветы I. (примечание автора).

ЭПИЛОГ

Вскоре до Уолтера Рэли дошли слухи, что его подозревают в участии в заговоре против Якова I с целью возведения на престол Арабеллы Стюарт... и он с горечью понял к чему клонил лорд Сесил.

Уолтеру казалось, это просто чья-то глупая шутка. Он – и вдруг заговорщик?! Да, бесспорно, ему было бы легче найти общий язык с КОРОЛЕВОЙ, а не королем... но заговор?! Ерунда, бессмыслица!

К сожалению, Яков I так не считал и потому велел провести служебное расследование.

ГЛАВА 5. Судебный фарс

Уолтер Рэли проснулся, но глаза открывать не спешил. Он просто не хотел признавать, что происходящее – не дурной сон, а беспощадная реальность, не ведающая жалости даже к самым прекрасным людям.

Было неуютно и прохладно, Уолтер продрог буквально до костей. Впрочем, неудивительно - в ожидании суда его поместили в тюремную камеру, а здесь редко бывает тепло. И особенно холодно было сейчас, в ноябре.

Рэли подавил вздох, размышляя. Яков взшел на престол только в марте, и вот, спустя всего лишь полгода – результат! Сторонников покойной Елизаветы планомерно убирают с дороги... даже сторонников провинившихся, «бывших».

Для начала новый король отобрал у Уолтера дворцы, дома, монополии, финансовые привилегии... отнял все дары, которыми некогда осыпала Елизавета своего фаворита – и которые не забрала назад даже после его падения. Все-таки не зря он, Рэли, любил ее, невзирая ни на что! Великая была женщина. Особенная.

Уолтер не испытывал страха, чувствуя лишь безмерную усталость. Он казался самому себе бесконечно старым, столетним... мир перестал быть логичным и понятным, превратившись в театр абсурда.

«Пусть так, - утомленно подумал Уолтер Рэли, подавляя очередной вздох. – Пусть так...»

* * *

Судебное заседание оказалось для Рэли одним из самых тяжелых жизненных испытаний. Прокурор и судьи беспрестанно осыпали узника оскорблениями, не приводя равно никаких доказательств... хотя откуда было взяться доказательствам? Реальных улик просто не существовало и существовать в принципе не могло!

Уолтер Рэли силился улыбнуться разбухшими губами, вглядываясь в лицо выступающего свидетеля. Тот мялся, смущался, путался в показаниях...

«Но это никого не волнует, - мрачно думал Уолтер, слушая его сбивчивые объяснения. – До чего противно... несправедливо»

Да, все происходящее было, безусловно, несправедливо. Вместо двух свидетелей, требовавшихся по законам того времени, отыскался лишь один, да и он рассказывал что-то туманное... Судебное заседание? О нет! Скорее, судебный фарс!

Уолтера сейчас поддерживало лишь осознание своей полной невиновности. Он понимал, что расплачивается только за былую удачливость и лояльность по отношению к покойной государыне... как ни странно, это парадоксальным образом утешало!

ЭПИЛОГ

В ноябре 1603 года Рэли вынесли приговор, продуманный по всем правилам средневековой казни для людей низшего класса. А ведь он, Уолтер Рэли, был человеком знатным, дворянином, рыцарем, в конце концов!

Приговор произвел столь жуткое впечатление на присяжных, что некоторые из них, рухнув на колени, принялись молить Якова помиловать Рэли... увы, безуспешно.

Спустя короткое время ведавший юстицией чиновник признал, что это был самый позорный судебный процесс в истории английской короны.

ГЛАВА 6. Общественное мнение

-Вы слышали, какой приговор вынесли сэру Рэли?

-О, да, и это просто ужасно! Я не поверил собственным ушам!

-Не находите решение суда несколько несправедливым?

-Несколько?! Совершенно несправедливый, чудовищно несправедливый приговор! Уолтер Рэли не заслужил смерти, тем более – такой!

-О, да! Он – дворянин и рыцарь, он благороден и щедр!

-А помните, какие праздники он устраивал?

-Еще бы не помнить! И всегда был так мил, весел.. совсем не заносчив!

-Невероятный человек! И за что Господь Бог посылает ему столь страшную судьбу?

-Не знаю, не знаю... бесспорно одно: решение суда абсолютно недопустимо!

Подобные разговоры звучали повсюду в городе: на площадях и рынках, в салонах и овощных лавках... В Лондоне воцарилось беспокойное настроение. Люди недоумевали, возмущались, злились... не соглашались! Многие, слишком многие пришли в ярость, услышав страшный приговор, вынесенный Уолтеру Рэли – добряку, немного чудаку, истово верующему человеку...

Удивительно, но в том далеком XVII веке общественное мнение уже играло свою роль, а потому пренебрегать им было бы неразумно и даже опасно... к счастью для Уолтера Рэли, это понимали и представители правящей элиты.

* * *

-Ваше Величество, возникло непредвиденное осложнение, - обратился к королю преданный Роберт Сесил.

Яков I поднял на него усталый взгляд:

-Что еще произошло?

Сесил помедлил, подбирая слова. Потом осторожно заговорил:

-Видите ли, сир, Лондон охвачен беспокойством. Горожане недовольны...

-Чем же, интересно узнать?

-Им не нравится решение суда... приговор, вынесенный Уолтеру Рэли.

-Вот как? – задумчиво нахмурился Яков. - Они так любят этого Рэли?

-Выходит, что да, Ваше Величество.

Воцарилось напряженное молчание. Яков размышлял, сердито морща лоб, а Сесил терпеливо ждал, когда можно будет высказать собственные соображения.

Яков вспоминал казненную мать и думал, что, пожалуй, боится... или, вернее, ОПАСАЕТСЯ гнева толпы. Он только-только взошел на престол – правильно ли будет сразу настраивать народ против себя да еще и по столь несущественному поводу, как смерть какого-то дворянина? Стоит ли Уолтер Рэли подобного итога?

-Но я не могу помиловать его, Сесил, - наконец, заговорил Яков. – Никак не могу.

-Зачем же миловать, сир? – понимающе усмехнулся собеседник. – Можно слегка смягчить приговор... или просто отсрочить.

ЭПИЛОГ

Вскоре город облетела поразительная новость: Яков I отложил исполнение вынесенного Уолтеру Рэли приговора на неопределенный срок... и этот срок вылился в долгие 13 лет в Тауэре.

ГЛАВА 7. Странная жизнь

Уолтер откровенно любовался женой. Она была уже не столь молода, как в первые годы их супружества, однако оставалась по-прежнему миловидной. Сегодня же и вовсе словно светилась изнутри.

-Я безумно рад тебя видеть, - сказал Рэли, с нежностью сжимая ее тонкие пальцы и заглядывая в огромные, сияющие радостью глаза.

Бесс ничего не ответила, только улыбнулась. Было ощущение, что ее распирают бурные эмоции, и она с трудом сдерживает их безудержный натиск.

-Что-то произошло? Что-то хорошее? – с надеждой спросил Рэли, вглядываясь в лицо супруги. Слишком уж счастливой она выглядела – неоправданно счастливой.

Бесс потупилась, на щеках проступил румянец.

-Да... произошло, - наконец, призналась она и подняла на мужа смущенно-радостный взгляд. – Я в положении, Уолтер... я жду ребенка.

Мгновение Рэли молча смотрел на нее, осваиваясь с неожиданной новостью.

-Ждешь ребенка? – повторил он после паузы. Голос прозвучал хрипло и надтреснуто. – Правда?

-Да... у нас будет малыш...

-О, Бесс... - Уолтер привлек жену к себе, с силой обнял. Она прильнула к нему, а он зарылся лицом в ее сладко пахнущие волосы. – Бесс, милая... первая хорошая новость за столь длительный срок!

В последнее время жизнь действительно не баловала его радостными событиями. Минув год с рокового судебного заседания, и все эти месяцы он провел в роли узника Таэура. Правда, условия существования были вполне сносными, а моментами – даже приятными (например, в часы посещения друзей и любимой супруги), но тюрьма все равно оставалась тюрьмой. А главное, не было ровно никаких перспектив когда-либо очутиться на свободе. Во всяком случае – живым! Ведь приговор не отменили... только отсрочили.

Однако сейчас, обнимая Бесс и думая о зачатом ими сыне или дочери, Уолтер Рэли чувствовал себя почти счастливым...

* * *

Бесс вернулась в нанятый ею напротив Таэура дом, а Уолтер Рэли, оставшись один, еще долго сидел в кресле и прислушивался к тлеющему в душе теплему огоньку надежды. Настроение было приподнятым, сердце согревало воспоминание о невероятной новости, поведанной ему любимой женой. Ребенок... у него будет еще один сын... или дочь. Как отрадно! Особенно – в свете событий последнего года. Вернее, в свете ПОЛНОГО ОТСУТСТВИЯ таковых. В конце концов, что может произойти с человеком, запертым в Таэуре без надежды на освобождение? Оказалось, кое-что все-таки может!

Впрочем, Уолтер Рэли не жаловался на судьбу и считал, что не так уж плохо обустроил свой теперешний быт.

Например, узнику разрешили организовать нечто наподобие лаборатории, благодаря чему он мог проводить интересные эксперименты – среди прочего, занялся опреснением воды (и, кстати, добился недурственных результатов). Кроме того, Уолтер, увлекшись популярной в ту пору алхимией, ставил при содействии Томаса Хэрриота и графа Нортумберленда разнообразные алхимические опыты. А долгие одинокие вечера посвящал написанию статей по вопросам государственной политики, кораблестроения, навигации... Что ж, стоило признать – Уолтер Рэли умел проводить время с толком даже будучи пленником Таэура.

* * *

В 1605 году Бесс родила 53-летнему Уолтеру Рэли его второго сына Кэрю.

На сей раз отцовство было куда более желанным. Появление на свет маленького Уолтера сопровождалось охлаждением отношений с Елизаветой I, теперь же рождение малыша словно подтверждало, что жизнь, несмотря ни на что, продолжается.

-Спасибо за сына, родная моя, - прошептал Рэли, обнимая жену. – Это лучший подарок, который женщина может сделать мужчине...

«Особенно если в жизни не осталось больше ничего...» - мысленно прибавил он.

Друзья и родственники, нередко навещавшие Уолтера, тоже не преминули поздравить дважды отца с радостной новостью.

-Ты молодец, Уолтер! – с долей иронии похвалил его приятель. – Умудряешься вести столь насыщенную и активную жизнь в подобных обстоятельствах!

Уолтер кисло улыбнулся:

-Если это комплимент, то, конечно, спасибо... хотя не очень смешно, откровенно говоря.

-Ты прав, - смутился собеседник. – Но ты держись, друг... держись!

-А что мне еще остается? – мрачно отозвался тот.

* * *

Роберт Сесил хмуро слушал донесение невысокого щуплого человечка неопределенного возраста и незапоминающейся, словно «стертой» внешности. Говорил он скользко, взгляд его бежал, а на лице застыло чуть подобострастное, будто извиняющееся выражение.

-В городе говорят, что Уолтер Рэли – чернокнижник и маг, - плавно тек его маслянистый голос. – Поэтому свою работу я честно выполнил, милорд...

-Ты так считаешь? – прищурился Сесил.

-Да, - засуетился человек. – Слух об Уолтере Рэли я пустил... мои люди с моей подачи, вернее сказать.

-И? – с нажимом спросил Сесил. – Дальше что? Каков результат?

Собеседник явно нервничал, хотя старательно скрывал свое волнение.

-К сожалению, результат не совсем тот, на который мы рассчитывали, милорд.

-Вот как? – с угрозой протянул министр.

-Увы, людям все равно, чернокнижник он, алхимик или маг... - притворно завздыхал мужчина. – Их это только забавляет. Они любят Рэли.

-Любят, стало быть? – задумчиво повторил Роберт Сесил. – Что ж... пускай.

«Значит, пока не стоит трогать его, - мысленно резюмировал он. – Неразумно вызывать брожение умов...»

Однако Сесил умел ждать... и дожидаться нужного момента.

* * *

Дни складывались в недели, недели – в месяцы... время слилось в одну монотонную череду. Впрочем, Рэли не тратил впустую практически ни одной минуты этой несвободной жизни, проводя вынужденный досуг за книгами и увлекательными экспериментами. Но все-таки нависший над ним приговор мешал по-настоящему насладиться интересными и, в целом, любимыми занятиями. И даже общение с близкими людьми, в том числе – с милой Бесс, было отравлено невольным ожиданием трагической развязки и предчувствием неминуемой беды.

Но однажды приевшийся мрачно-серый фон однообразной жизни расцвел неожиданным событием – еще более неожиданным, чем рождение сына.

-Вас сегодня посетит наследник престола принц Уэльский, - сообщили Уолтеру Рэли как-то утром.

Тот недоверчиво воззрился на вестника.

-Принц Уэльского? – недоуменно повторил он. – Сын короля? Юный Генрих?

-Сын Его Величества Якова I, - сурово поправили Уолтера. – Ожидайте визита Его Высочества ближе к вечеру.

Остаток дня Рэли провел в нетерпеливом волнении, гадая, что могло понадобиться юному принцу от изрядно пожившего узника, чья слава осталась в далеком прошлом. Но к определенному выводу так и не пришел...

Важный гость появился в назначенный срок – вошел легким шагом, с улыбкой и сияющими любопытством глазами. Уолтер Рэли почтительно поднялся при его появлении. Пару минут они молчали, осторожно присматриваясь друг к другу.

Принц Генри видел перед собой уже немолодого, но импозантного мужчину со следами усталости на все еще красивом лице. Было заметно, что этот человек многое пережил, но не пал духом, а, наоборот, закалился, как сталь.

А Уолтер Рэли с интересом разглядывал вполне пригожего юношу, практически подростка, с умным пытливым взглядом. Юный принц не выглядел заносчивым и высокомерным – смотрел прямо, открыто, с приязнью.

В целом, они с первого взгляда понравились друг другу. Было совершенно очевидно, что у них, несмотря на разницу в возрасте и социальном статусе, немало общего.

-Я давно хотел познакомиться с вами, сэр Рэли, - вполне дружелюбно произнес принц Уэльский.

-Я польщен подобным вниманием к моей скромной персоне, Ваше Высочество, - вежливо отозвался Уолтер. – А чем вызван подобный интерес? Я удивлен!

-О вас ходят самые разные слухи, - пояснил юноша. – Вы слывете человеком незаурядным.

-Чернокнижником, алхимиком, колдуном? – с горечью подхватил Рэли.

Принц Генри тонко улыбнулся:

-Да, об этом тоже говорят... но я считаю вас в первую очередь умным и широко образованным человеком с разносторонними интересами.

-Благодарю за лестный отзыв, Ваше Высочество.

Принц чуть поморщился:

-А можно иногда опускать мой титул? Довольно утомительно слышать, как тебя то и дело величают «Высочеством».

-Наверно, утомительно, - усмехнулся Уолтер. – Не довелось испытать на собственном опыте.

Взгляды собеседников пересеклись. Глаза принца искрились лукавым весельем, отголосок этих чувств отражался и на лице Уолтера.

-Быть может, поговорим о другом? – предложил после паузы Генрих. – Мне о многом хотелось вас расспросить.

-С удовольствием! – улыбнулся Уолтер Рэли.

В этот вечер они обсудили самые разные темы, начиная со всемирной истории и заканчивая вопросами навигации. К концу встречи юный Генрих был полностью очарован своим зрелым собеседником.

-Я хочу обучаться у вас! – восторженно заявил принц перед уходом.

-Обучаться? У меня? – немного удивился Рэли. – Но... я не педагог, Ваше Высочество.

-Да, конечно, но я уверен, вам найдется, о чем мне рассказать.

Около минуты Уолтер Рэли размышлял над сказанным. Потом улыбнулся и пожал плечами:

-Что ж... я с удовольствием продолжу общение с вами в дальнейшем, Ваше Высочество, но, боюсь, ваш отец будет категорически против.

-Постараюсь убедить его, - пообещал Генрих.

* * *

Личность Уолтера Рэли давно вызывала интерес у молодого принца, и знакомство в реальной жизни юношу несколько не разочаровало. Сэр Рэли произвел на него сильное впечатление, показавшись человеком умным и проницательным, с которым хотелось продолжить общение. Но вот каким образом это организовать, принц Уэльский пока не знал.

После длительных размышлений Генрих решил воздействовать на коронованного отца через его доверенное лицо – Роберта Сесила.

-Милорд, мне нужна ваша помощь, - прямо заявил принц.

Сесил с подозрением посмотрел на него:

-Внимательно слушаю, Ваше Высочество.

-Я хочу заниматься у сэра Рэли, милорд.

-Заниматься? Чем же?

Обучаться, я имею в виду.

-Хм... по-моему, Уолтер Рэли – не педагог.

Генрих криво усмехнулся, вспомнив аналогичный аргумент самого «не-педагога».

-Зато он очень образованный человек, - устало повторил юноша уже приводимый Уолтеру Рэли довод. – Я могу многому у него научиться.

-Например, как организовывать заговоры? – желчно заметил Роберт Сесил, издав неприятный смешок. – Так, Ваше Высочество?

Генрих резко выпрямился.

-На что вы осмелились намекать, лорд Сесил? – сузив глаза, холодно осведомился он.

-Ни на что, Ваше Высочество, - любезно, елейным голосом ответил тот. – Просто мне непонятно ваше стремление тесно общаться с узником Тауэра, обвиняемым в заговоре против короля – вашего отца, между прочим.

-Я прекрасно помню, что король Англии – мой отец, - ледяным тоном сказал принц. – Но, кажется, ВЫ, милорд, об этом забыли. Тем более что я не планирую обсуждать с Уолтером Рэли детали его прошлого. Мы будем разговаривать на другие темы – например, об античной истории. И я не нахожу в этом ничего дурного. А вы?

-Я тоже... не нахожу, Ваше Высочество, - обронил, искривив губы, лорд Сесил.

-Значит, вы поможете мне убедить отца? – дерзко прищурился юноша. – К вашему мнению он непременно прислушается... этим вы окажете мне огромную услугу.

-Я замолвлю за вас слово, Ваше Высочество, - с легким вздохом обещал Сесил.

«В конце концов, неплохо, когда тебе обязан наследник престола, - подумал он. – Пригодится...»

ЭПИЛОГ

Через несколько дней Уолтеру Рэли торжественно сообщили, что ему оказана высокая честь обучать наследника престола принца Уэльского.

-Безмерно рад и польщен, - ответил, чуть растерявшись, Уолтер, который был абсолютно уверен, что Генриху не удастся убедить своего отца. Неужели удалось?!

«А что? – оживился Рэли. – Мне выпадает уникальный шанс оказать благотворное влияние на будущего короля Англии... и воспитать из него идеального государя»

Что ж... не воспользоваться подобным шансом было бы просто грешно!

ГЛАВА 8. Воспитание идеального государя

Отложив перо, Рэли откинулся на спинку стула и улыбнулся удовлетворенной, хотя и чуть усталой улыбкой.

«Сегодня я неплохо поработал» - довольно подумал он, захлопнув массивный том в потрепанном кожаном переплете.

Вот уже несколько недель Уолтер Рэли занимался написанием книги по всемирной истории, предназначенной для юного принца Генриха. Задача была непростой, требующей терпения, ума – и, конечно, помощи многочисленных исторических источников. Рэли то и дело обращался к античным авторам, вставляя в свой труд уместные цитаты из их произведений*.

Работа невероятно увлекла Уолтера. В его жизни наконец-то появился смысл, да еще какой! Воспитание государя – можно ли найти более достойную миссию?!

Рэли прекрасно понимал, что малейший неосторожный шаг завершит их с Генрихом общение, поэтому действовал тонко, избегая «лобовой» тактики. Занятия были посвящены общим темам, не имеющим прямого касательства к политике и власти. При этом Уолтер Рэли пытался исподволь внушить Его Высочеству правильный образ мыслей – благо, принц был пареньком смышленным и не лишенным врожденного благородства.

** - В ту эпоху понятия плагиата еще не существовало, и можно было вставлять любые куски из любых произведений (примечание автора).*

* * *

-Знаете, я очень уважаю вас, сэр Рэли, - признался принц на одном из первых уроков.

Уолтер был польщен искренним восхищением, прозвучавшем в голосе Генриха – пускай еще только подростка, но все-таки принца.

-Благодарю за лестные слова, Ваше Высочество. Приятно, что вы столь высокого мнения обо мне... надеюсь его оправдать.

Глаза принца заискрились весельем:

-Уверен, оправдаете! Меня восхищает, как много вы знаете!

Пару мгновений Уолтер колебался, сказать или нет, потом все-таки с веселым смешком признался:

-Буду откровенен, Ваше Высочество. Я проучился в Оксфордском колледже всего три года. Все прочее – самообразование.

-Разве это имеет значение? – пожал плечами принц. – Для меня важен только результат.

* * *

-Ты – самый прекрасный человек на свете, - пылко сказала Бесс, обняв мужа за шею и прильнув к нему своим мягким, очень женственным телом. – И очень несправедливо, что ты столько лет вынужден жить в заточении... так не должно быть!

Уолтер с легкой грустью смотрел на жену. Она была уже не той юной девушкой, в которую он безоглядно влюбился много лет назад, но по-прежнему оставалась миловидной – и по-прежнему нежно им любимой. Рэли ласково отвел упавший ей на глаза смоляной локон и мягко произнес:

-Не расстраивайся, родная... моя жизнь не так плоха, как кажется со стороны.

-Неужели? – печально протянула женщина. – Разве жизнь узника может быть счастливой?

Рэли склонил голову набок и задумчиво улыбнулся. Ответил не сразу.

-Счастливой – возможно, и нет. А насыщенной и полезной обществу – несомненно.

-Объясни! – потребовала жена.

Пару минут Уолтер размышлял, потом заговорил вновь – вдумчиво, неторопливо:

-Ты можешь оставаться на свободе, но жить одиноко, бессмысленно, впустую... не принося пользы никому на свете – и никому на свете не нужный.

-Да, да, ты нужен, нужен мне... нужен нашим сыновьям! – горячо воскликнула Бесс и быстро коснулась губами губ мужа.

-Надеюсь, - усмехнулся он. – «Несвобода» не мешает мне быть нужным кому-то. Меня навещают друзья, я регулярно вижу с тобой... у меня растут сыновья! Я провожу интересные мне опыты, читаю, пишу... а главное – я причастен к формированию личности будущего государя.

-Вот как? – удивилась Бесс и, чуть отстранившись от супруга, заглянула ему в лицо. Тот был на редкость серьезным, даже немного торжественным.

-Да, - энергично кивнул он. – Я ведь занимаюсь с сыном нашего короля. Вот уже несколько лет занимаюсь... а всемирная история, над которой я работаю, пригодится не только Его Высочеству.

Пару секунд Бесс молчала. Казалось, она тщательно подбирает слова, способные в максимально деликатной форме выразить ее чувства и мысли. Потом осторожно произнесла:

-Дорогой мой муж... по-моему, ты играешь в опасную игру.

-Я? Я ни во что не играю. Если ты подразумеваешь мои занятия с Его Высочеством, то это отнюдь не игра, поверь мне.

-Пусть так, но все равно это опасно, - упрямо проговорила Бесс.

-Что именно опасно?

Женщина подавила вздох и виновато отвела взгляд:

-Я много лет была при дворе... и знаю, что такое дворцовые интриги. Ты завоевал доверие принца, его симпатию – но это едва ли придется по нраву Его Величеству.

-И особенно – лорду Роберту Сесилу, - после паузы обронил Уолтер Рэли и невесело добавил: - Я все понимаю, милая... но готов рискнуть.

* * *

-Можно поговорить с тобой, брат? – позвала Генриха молоденькая и вполне недурная собой девушка. Взмолвленно покусывая нижнюю губу, она остановилась в дверях и выжидательно посмотрела на своего титулованного родственника.

-Разумеется, дорогая! – с улыбкой обернулся к ней принц Уэльский. – В чем дело, милая Елизавета?

Девушка скользнула к нему. Генрих бережно взял ее нежные руки в свои и заглянул в глаза.

-Мне нужен твой совет. Вернее... помощь.

-Если смогу – с удовольствием, - пообещал Генрих и подбадривающе улыбнулся. – Итак?

Юная Елизавета опустила глаза, на щеках проступила краска.

-Ты ведь знаешь, меня хотят замуж выйти...

-Это естественно, дорогая сестра, - добродушно усмехнулся Генрих. – Ты – девушка видная, знатная, на выданье... уверен, отец подберет тебе прекрасную пару. Поэтому не волнуйся, все будет хорошо!

Но его сестра не только не успокоилась, но, и наоборот, пришла в еще большее волнение.

-Но отец пока не решил, за кого лучше выдать меня! Прошу, Генри... помоги... пожалуйста!

Взгляды брата и сестры пересеклись. В его глазах сквозило сомнение, в ее плескалась тревога – и еще мольба.

-Но разве я могу как-то помочь в такой ситуации? – постарался увернуться Генрих.

-Можешь! – пылко воскликнула девушка, подавшись к нему. – Можешь хотя бы узнать, на ком наш отец планирует остановить свой выбор... или даже дать ненавязчивый совет...

-Я не имею права голоса в таком вопросе.

-Пойми же, от этого зависит мой судьба! – настойчиво сказала дочь Якова I. – И я хочу знать... знать, к чему готовиться, чего ждать, - в ее голосе прозвучала такая безнадежность, что юноша сдался.

-Хорошо, милая Лиззи... - назвал он ее ласковым уменьшительным именем. – Я придумаю, что можно предпринять.

-Конечно, придумаешь! – жарко шепнула девушка, стиснув ладони брата. – Ты ведь невероятно умен!

Хотя лесть была не слишком тонкой, Генрих покраснел от удовольствия и снисходительно заметил:

-Что ж, спасибо... хотя неудивительно! Меня учит сам Уолтер Рэли.

Воспоминание о любимом наставнике послужило катализатором – в голове принца вспыхнула любопытная идея.

«А почему нет? – мысленно улыбнулся Генрих. – Рэли обязательно посоветует что-нибудь дельное!»

-Не переживай, сестра, - уже увереннее произнес принц Уэльский. – Я знаю, как следует поступить.

* * *

В течение нескольких дней Генрих осторожно «обрабатывал» сразу двоих людей – своего коронованного отца, с одной стороны, а с другой – его помощника Роберта Сесила.

Идея была проста: убедить Якова I обратиться к Уолтеру Рэли за советом, какого мужа лучше выбрать для юной Елизаветы.

-Это ведь вопрос, в определенном смысле, политической стратегии, - говорил Генрих титулованному родственнику и его министру.

-И Вы полагаете, Ваше Высочество, мы сами не разберемся в этом стратегически важном вопросе? – насмешливо процедил Роберт Сесил, смерив юного принца пристальным взглядом.

Генрих сохранил совершенно невозмутимый вид.

-Разумеется, разберетесь, милорд. Но мнение со стороны всегда пригодится... тем более – неглупого человека.

В конце концов, принцу Уэльскому удалось добиться своей цели – Яков согласился посоветоваться с Рэли.

* * *

-Мне нужно обсудить с вами один важный и очень деликатный вопрос, сэр Рэли, - обратился к наставнику Генрих на очередном занятии.

-Вот как? – удивленно поднял брови Уолтер и заинтересованно взглянул на юного собеседника. – Вопрос, догадываюсь, не по истории?

Принц смущенно отвел взгляд и пожал плечами:

-Ну... в определенном смысле – не ПО истории, а ДЛЯ истории. Только будущей... той истории, которую станут читать наши потомки.

Уолтер Рэли коротко рассмеялся и захлопнул открытую было книгу:

-Вы меня заинтриговали, Ваше Высочество! Итак, что это за деликатный вопрос, который может стать историей для наших потомков?

-Замужество моей сестры. Ведь вы не станете спорить, что для государства и истории в целом немаловажно, кто будет супругом дочери короля?

Лицо Рэли приняло задумчивое выражение.

-Что ж... это действительно важно, признаю... но какое отношение имею лично я к замужеству Ее Высочества Елизаветы?

Принц на миг замялся:

-Видите ли, сэр Рэли, в ближайшее время мой отец (либо, вероятно, его представитель) обратится к вам за советом касательно наилучшего кандидата в мужья для моей сестры.

Уолтер Рэли казался удивленным и польщенным одновременно.

-А почему именно ко мне?

-По моему настоянию, - неохотно признался юноша, покосившись на Рэли.

Тот добродушно усмехнулся и покачал головой:

-Не буду спорить – задача любопытная! И вы абсолютно правы, считая замужество дочери государя политически важным шагом. Я приложу все усилия, чтобы дать Его Величеству наиболее разумный совет.

Генрих молча пожевал губами, словно пытаясь подобрать какие-то слова – и не находя нужных. Наблюдавший за ним Рэли уловил его смятение.

-Вы хотите что-то уточнить? – подбодрил он принца. – Говорите смелее!

-Да, хочу, - решился Генрих. – Я прошу вас помнить, сэр Рэли, что дочь короля Англии – моя горячо любимая сестра. Поэтому, выбирая наилучшего мужа для нее, думайте о будущем не только нашей страны – но и о будущем самой принцессы.

Взгляды собеседников пересеклись.

-Хорошо, Ваше Высочество, - кивнул Уолтер Рэли после паузы. – Я постараюсь учесть всё.

* * *

Спустя недолгое время к Уолтеру действительно обратился представитель Якова I по вопросу, анонсированному юным принцем. Знаменитому узнику предложили высказать собственное мнение касательно идеальной кандидатуры на роль мужа для молоденькой Елизаветы.

Рэли обещал подумать – и на самом деле тщательно взвесил все за и против, не забывая и о личной просьбе Генриха. В конце концов, Уолтер посоветовал государю выдать дочь за принца из германских земель – и этот совет был благосклонно принят.

На горизонте замаячило светлое событие – свадьба особы царских кровей. По крайней мере, оно должно было быть таковым...

* * *

-Можно кое-что обсудить с Вами, Ваше Величество? – заговорил лорд Сесил с нарочитой почтительностью в голосе.

Яков I хмуро посмотрел на своего министра, подозревая дурное. Он досконально знал эти его многозначительные интонации, которые никогда еще не предвещали ничего хорошего.

-Слушаю вас, Сесил, - устало сказал король, заранее смиряясь с неизбежным.

-Вопрос касается вашего старшего сына, сир... Его Высочества принца Генри.

-Моего сына? – еще больше насторожился Яков.

-Да, - твердо произнес Роберт Сесил. – Вашего сына – и Уолтера Рэли.

Повисла натянутая пауза. После непродолжительного молчания монарх недовольно спросил:

-К чему вы клоните, Сесил?

-Все очень просто, сир, - хладнокровно откликнулся тот. – Вам не кажется, что ваш сын становится... человеком Рэли?

Вновь воцарилась тишина, на сей раз – еще более напряженная, оглушительная.

-Человеком Рэли, значит, - наконец, мрачно повторил, прищурившись, Яков I.

Лорд Сесил спокойно встретил его взгляд:

-Да, Ваше Величество. Таково мое мнение.

-И не только ваше, Сесил, - неохотно признался король.

-Вот как, сир? – глаза собеседника чуть сузились. – Видимо, наши мысли приняли схожее направление?

-Видимо, да... Пожалуй, не стоило позволять Генриху сближаться с этим Рэли. Наверно, будет разумно запретить их дальнейшее общение.

Роберт Сесил заговорил очень осторожно, тщательно подбирая слова:

-Я бы не советовал вам так поступать, сир.

-Почему? – свел брови Яков.

Здесь Сесил позволил себе тонкую улыбку – правда, улыбались только губы. Взгляд оставался холодным.

-Понимаете, Ваше Величество, подобные запреты обычно приводят к нежелательному результату... запретный плод, как известно, особенно прельстителен.

Король неотрывно смотрел на своего министра, казалось, отыскивая в чертах его лица ответ на какой-то вопрос – вопрос, который вслух задать не мог или не смел.

-Значит, выхода нет, - напряженно протянул Яков. – Остается смириться с положением дел?

-Есть разные варианты решения проблем, - уклончиво отозвался Сесил. – В конце концов, Генрих – не единственный ваш сын. У вас есть еще двенадцатилетний Карл.

В глазах лорда Сесила таилась черная бездна, беспроглядная тьма, утягивающая на дно, засасывающая в свои мертвые недра. Яков невольно поежился и издал нервный смешок.

-Что вы имеете в виду, милорд? – с напускной небрежностью обронил он.

Их взгляды пересеклись, и король первым отвел глаза.

-Ничего, сир... просто мысли вслух.

-Мысли вслух? – напряженно повторил монарх.

-Да... отвлеченная идея, что юный Карл был бы идеальным наследником престола.

-Но Карл – мой МЛАДШИЙ сын.

-Вот именно... а жаль! Не правда ли, сир?

Никогда еще Якову не было так страшно, как в эту жуткую минуту.

* * *

-Счастье тебе к лицу, Елизавета, - мягко сказал Генрих, уже не менее пяти минут наблюдающий за сестрой со снисходительной нежностью.

Принцесса порывисто обернулась, и стала очевидна несомненная правота брата: глаза девушки сияли предвкушением радости, щеки покраснелись, на губах порхала улыбка...

-О чем ты, Генрих?

Он подошел к ней; улыбаясь, взял ее за руку:

-Я говорю, тебе идет счастье...

Девушка смущенно пожала плечами и опустила глаза:

-Не знаю, счастье ли это... скорее – надежда на оное.

-Надежда? – повторил принц задумчиво.

Елизавета чуть порозовела:

-Да... и эту надежду подарил мне ты... спасибо за столь щедрый подарок!

-Не издевайся, - досадливо поморщился титулованный брат, выпуская руку принцессы. – Я не чародей, чудеса мне неподвластны. Единственное, что я мог сделать, - это посоветоваться со старшим другом.

-Ты имеешь в виду Уолтера Рэли? – грустно уточнила девушка, подняв взгляд на Генриха.

-Да, сэра Уолтера Рэли, - подтвердил тот и не без враждебности добавил: - А что, у тебя какое-то предупреждение к этому человеку?

-Нет, нет! – горячо возразила Елизавета. – Я много слышала о нем... говорят, он очень умен и образован... ему можно смело доверять, убеждена!

-Именно так, дорогая. Но мне все-таки кажется, тебя что-то тревожит... я прав?

Девушка ответила не сразу. Помявшись пару мгновений, она тяжело вздохнула и неохотно призналась:

-Да, прав... как обычно. Просто... просто я волнуюсь за тебя, брат.

Генрих никак не ожидал, что тревога сестры связана с ним.

-За меня? Почему за меня?

Девушка стиснула пальцы брата и всмотрелась ему в лицо.

-Генрих... мне кажется, ты слишком сблизился с сэром Рэли... это может быть опасно! Для тебя опасно, понимаешь?

Генрих нахмурился и покачал головой:

-Нет, определенно не понимаю... в чем опасность, на твой взгляд?

-Нашему отцу может не понравиться ваша взаимная симпатия с узником Тауэра.

-Рэли не виновен! – холодно перебил, прищурившись, принц.

-Тебе это может не помочь, - печально заметила Елизавета.

На несколько минут воцарилось довольно тягостное молчание. Ни брат, ни сестра явно не знали, как завершить на дружеской ноте зашедший в тупик разговор. Наконец, Генрих выдал из себя принужденный смешок и ласково потрепал девушку по нежной щеке:

-Благодарю за заботу, милая... я искренне признателен тебе. Но не волнуйся – я сам о себе сумею познакомиться. А ты погрузись в приятные предсвадебные хлопоты – сейчас это важнее, не так ли?

-Да... вероятно, так, - довольно мрачно согласилась Елизавета.

* * *

Наступил 1612 год. Шла активная подготовка свадьбы дочери Якова I с принцем из германских земель. Уолтер Рэли не без грусти размышлял, что с удовольствием поприбавил бы на сем торжестве – организованном, кстати говоря, не без его участия! Но, конечно, узник Тауэра не может оказаться среди именитых гостей...

С горечью и досадой Уолтер боролся привычным способом – с головой погрузившись в работу над историей мира для уже восемнадцатилетнего принца Генриха. Рэли успел дойти в своей книге до II века до н.э., когда ему сообщили жуткую новость.

-Его Высочество принц Генрих скончался.

В душе Уолтера Рэли что-то оборвалось.

-Скончался? – сипло повторил он, с ужасом взирая на страшного вестника. – Но... почему?! Что произошло?!

-Тиф, - последовал лаконичный ответ.

У Рэли больно сжалось сердце. Тиф! Как бы не так! Довольно удобное объяснение... заведомо лживое.

-Понятно, - сухо изрек Рэли. – Мне все совершенно понятно...

ЭПИЛОГ

Тиф! Никто по-настоящему не верил в справедливость этого диагноза.

«Отравлен!» - уверенно шептали отовсюду.

«Отравлен!» - говорили все.

«И виноват – я, я один» - с болью думал Рэли.

Конечно, он, а как иначе?

Мечтая воспитать идеального государя, он создал потенциальную угрозу Якову I – во всяком случае, к подобному выводу пришел сам король... и решил проблему кардинально. В своем стиле!

«Боюсь, что я — невольный виновник смерти юного принца» - печально замечал Уолтер Рэли в своих письмах друзьям. И, возможно, в его словах был определенный резон...

ГЛАВА 9. Призрак взлета

Прошло еще несколько лет. Возраст Рэли приблизился к отметке 65 – цифре по критериям той эпохи очень солидной. Однако Уолтер не чувствовал течения времени. Для него оно просто остановилось! Здесь, в Тауэре, все оставалось по-прежнему.

Порою Рэли вспоминал своих «призраков прошлого»: Елизавету I, принца Генри, лорда Роша... Их лица вставали у него перед глазами, всплывали в памяти, снились ночами... звали за собой.

Уолтер устал. Устал от этой беспросветной однообразной жизни, которая протекала, казалось, мимо него и без него... Устал жить воспоминаниями... И единственное, что хоть как-то утешало – это сыновья и верная Бесс. Семья... но этого было слишком мало!

* * *

Якову I не спалось. Щурясь, он смотрел в испещренный тенями потолок и с досадой размышлял, что даже самый высокий статус не спасает от удивительно прозаических проблем... например, - безденежья.

Парадокс! Ему, королю Англии, отчаянно не хватает средств! Ведь деньги – особая форма власти – и возможность приобрести хоть какую-то независимость от парламента.

Да, деньги нужны... но где их взять?

-Быть может, у Сесила будут идеи? - пробормотал король в полусне. - Нужно с ним посоветоваться...

Что он и сделал на следующий день. И лорд Сесил вновь не разочаровал своего короля, предложив довольно оригинальную идею.

-Отправить Уолтера Рэли на поиски Эльдорадо?! – недоуменно повторил монарх. – Этого несуществующего края?

-Сэр Рэли утверждает, что Эльдорадо существует, - хладнокровно заметил Сесил. – А он нередко оказывается прав... особенно когда вопрос касается его научных воззрений.

-Но, тем не менее, он Эльдорадо не нашел...

Однако у Роберта Сесила и на этот аргумент был готов ответ:

-Возможно, Рэли просто не достало времени. Подобные поиски – дело непростое. Требуют ресурсов, в том числе – временных! Но, с другой стороны, это занятие весьма перспективно.

-Полагаете? – с сомнением протянул Яков.

-Да. Судя по слухам, Эльдорадо – страна золота и драгоценных камней. Так что... почему не рискнуть?

-И отправить на поиски этого Эльдорадо вы предлагаете именно сэра Уолтера Рэли?

-Мне кажется это весьма разумным, сир, - ровным тоном подтвердил Сесил. – Он уже многое выяснил об этом легендарном крае, он страстно хочет его найти – а желание важный фактор!

-А если он сбежит? Над ним ведь по-прежнему висит приговор!

Роберт Сесил иронично улыбнулся:

-Рэли, сбежит? Шансы минимальны! Но даже если он сгинет в глубинах Америки, ничего страшного не произойдет. Вы, с другой стороны, прослывете человеком справедливым.

-А если он найдет золото, но откажется передавать требуемую часть добычи в казну? – продолжал спорить с министром государь. – И все-таки сбежит, причем с золотом?

Лорд Сесил насмешливо покачал головой:

-Рэли – человек с рыцарскими принципами. У него – высокие идеалы. Поверьте, он вернется... хотя бы для того, чтобы доказать свою правоту о существовании Эльдорадо. Тем более вы не учитываете один важный фактор, сир...

-А именно? – нахмурился тот.

-В Англии останется его семья – жена и дети.

-Действительно, - с облегчением согласился Яков. – Это – действительно важный фактор.

И король с министром обменялись довольными улыбками.

* * *

Весть о предстоящей экспедиции в Новый Свет привела Рэли в восторг. Давно, очень давно Уолтер не испытывал подобного душевного подъема – пожалуй, даже не месяцы, а буквально годы!

Рэли действительно верил в существование мира Эльдорадо. Верил, что где-то в районе Гвианы располагается край изобилия – край, утопающий в золоте и усыпанный драгоценными камнями. Пожалуй, вера эта несколько отдавала наивностью, однако Уолтер Рэли сохранил детскую невинность души, не характерную для его солидного возраста.

-Наконец-то мне улыбнулось счастье, - довольно сказал Рэли своей жене во время ее следующего посещения.

-Счастье? – с сомнением повторила та, качая головой. – На счастье мало похоже...

-Отчего же? – не согласился Уолтер. – Это – осуществление моей давнишней мечты, понимаешь, дорогая? Путешествие к Новому Свету! Поиски Эльдорадо... представляешь?!

Бесс не без грусти смотрела на своего супруга. Лицо его впервые за последние годы озарилось надеждой, он даже словно помолодел. И это, конечно, не могло не радовать женщину... но, с другой стороны, перспектива скорой разлуки не утешала. И потом, кто поручится, что ее любимый муж вернется целым и невредимым после явно небезопасного и длительного странствия по малоисследованным землям? А значит, над ней, Бесс, нависла реальная угроза возможного вдовства...

«Как будто мне мало было этого жуткого отсроченного приговора!» - с досадой размышляла бывшая фрейлина, слушая восторженные излияния мужа и пытаясь сделать вид, будто тоже рада. Удавалось ей это с трудом...

* * *

-Как проходит подготовка к отплытию? – вежливо спросила Бесс у своего мужа.

Тот вздохнул и устало ответил:

-Не могу сказать, что хорошо... увы, не могу.

-А в чем дело? – встревожилась женщина.

Уолтер помедлил, прежде чем пояснить:

-Понимаешь, дорогая, оказалось очень трудно набрать команду...

-Почему? – удивилась Бесс.

Рэли кисло улыбнулся и сделал глоток остывающего чая.

-Никто не хочет плыть с приговоренным к смерти... ведь приговор-то мой только отсрочили, а не отменили. А люди суеверны.

-И что же делать?

-Придется набрать... хм... людей из низших слоев общества, - хмуро усмехнулся Рэли, мысленно добавив: «головорезов... тех, кому, по сути, нечего терять».

Видимо, Бесс самостоятельно разгадала, люди какого сорта будут составлять команду ее супруга, а потому пришла в настоящий ужас:

-Что ты, Уолтер! Это совершенно неправильно!

Он снова вздохнул и мягко сжал ладонь жены:

-А что делать, родная моя? Выхода нет.

-Есть, - в ее голосе теплилась слабая надежда. – Не ехать... то есть не плыть.

-И продолжать прозябать тут? – с горечью отозвался Рэли и покачал головой. – Нет. Я устал от этой «недожизни». Лучше уж отправиться в путь в компании... ну, скажем, бесшабашных людей. Тем более у них есть свои немаловажные достоинства.

-Например? – хмуро осведомилась Бесс, исподлобья взглянув на мужа. Происходящее ей нравилось все меньше и меньше.

-Например, такие люди лишены страха, - охотно пояснил повеселевший Уолтер. – Они смелы, авантюры... а это ценные качества для тех, кто исследует новые земли.

Бесс только вздохнула в ответ.

* * *

Вскоре Рэли навестил его старший сын Уолтер. Какое-то время юноша мялся и вел разговор довольно вяло. Казалось, он не решается о чем-то спросить... или попросить.

-Ты хочешь задать мне какой-то вопрос, Уолтер? – наконец, не выдержал Рэли.

Парень вскинул на отца чуть виноватый взгляд и смущенно кивнул:

-Да... хочу, - он поколебался еще пару мгновений, потом решительно добавил: - Возьми меня с собой, отец. Пожалуйста.

На долю мгновений Уолтер Рэли растерялся.

-С собой? – непонимающе повторил он. – В Гвиану?

-Да, - не без вызова подтвердил Уолтер-младший. – А что? Разве идея так уж плоха?

Рэли склонил голову набок, размышляя. Потом выпрямился и одобрительно заулыбался.

-Я не против, сын. Идея хороша.

-Правда? – парень так искренне, так бурно обрадовался, что Уолтер-старший невольно рассмеялся.

-Правда, - кивнул он, все еще улыбаясь. – В конце концов, прошло уже несколько лет, как тебе исполнилось 20... ты взрослый! Можешь сам решать.

-Значит, я плыву с тобой, отец?

-Да, Уолтер, - усмехнулся Рэли. – Мы плывем вместе.

* * *

Бесс была не слишком довольна решением сына.

-Ты должен был запретить ему, Уолтер! – с болью упрекнула она мужа. – Должен, обязан!

-Почему? – с досадой отозвался тот. – Он взрослый самостоятельный мужчина. Ему важно закалить характер!

Бесс молча поджала губы. Что ж, вероятно, ей предстоит потерять не только мужа, но и сына...

* * *

В 1617 году Яков I во всеуслышанье объявил, что отпускает без отмены приговора Уолтера Рэли в Гвиану на поиски Эльдорадо.

В том же году давнишний узник отбыл в путь с пятью кораблями, причем флагманское судно было построено по чертежам самого Рэли и носило весьма красноречивое и символическое название «Рок».

* * *

Плавание было трудным, очень трудным. Уолтеру Рэли казалось, что против него ополчился весь мир. Непогода, штормы, постоянные приступы морской болезни... к тому же, команда состояла в основном из людей, которые априори не умели подчиняться и обладали крайне неспокойным характером. Рэли, конечно, наловчился справляться с ними... но это было непросто!

В подобных обстоятельствах присутствие Уолтера-младшего утешало и поддерживало. Это был единственный человек, которому Рэли мог безоговорочно доверять.

-Не жалеешь, что согласился на эту экспедицию? – сочувственно спросил юноша, вспоминая, какие гримасы искажали лицо его отца во время особенно сильного шторма.

-С чего бы я жалел?

-Ну... начало путешествие не особенно благоприятное.

-Это не имеет никакого значения, сын. Я – не их тех, кто сдается.

* * *

Когда они наконец-то причалили к берегу, Уолтер Рэли испытал невольное облегчение и от души понадеялся, что самое сложное осталось позади, и впредь судьба будет к ним благосклоннее. Увы, эти надежды не оправдались!

Первым серьезным испытанием стал испанский гарнизон, на который команда Рэли наткнулась буквально сразу после того, как высадилась на берег.

Памятуя строжайшее предупреждение короля о недопустимости столкновений с испанцами, Уолтер Рэли попытался удержать своих людей, однако безуспешно... в конце концов, разве голововеров и уголовников остановить?! Тем более если и твой родной сын заодно с ними, а ты сам ненавидишь испанцев всеми фибрами души?! Попытка была изначально обречена на провал...

-Но ведь это испанцы, отец! – с жаром воскликнул Уолтер-младший, глаза его лихорадочно горели. – Испанцы!

-Знаю, сын, - нетерпеливо отозвался Рэли. – Но у меня есть приказ Его Величества Якова I. Ссоры с испанцами запрещены.

Уолтер-младший состроил презрительную гримасу:

-Запрещены? Ха! Не узнаю тебя, отец! С каких пор тебя волнуют подобные нелепые запреты?

-Англия уже не враждует с Испанией, - устало напомнил Уолтер Рэли, прекрасно понимая чувства сына и отчасти разделяя их. – Политический курс после смерти Елизаветы I изменился.

-Да какое нам дело до политического курса?! – отмахнулся Уолтер-младший и, не слушая больше увещаний родителя, ринулся в атаку. К нему присоединились и прочие члены команды – люди горячие, авантюрные, жадные до впечатлений и всегда жаждущие крови.

Уолтер-младший сходу убил нескольких испанцев... издал ликующий клич... и в следующее мгновение получил смертельное ранение в грудь.

Рэли-старший не сразу понял, что произошло, не сразу поверил. Бросившись к сыну, он рухнул перед ним на колени, осторожно приподнял его голову и заглянул в лицо. На губах юноши пенилась кровь, в глазах угасала жизнь...

-Нет, нет... - в отчаянии шептал отец, отводя со лба сына потную челку. – Ты не можешь умереть... не можешь...

Уолтер-младший, казалось, услышал его – веки паренька дрогнули, по лицу отца скользнул мутный взгляд.

-Сын, сын, ответь мне, - взмолился Уолтер Рэли. – Не молчи, не молчи...

Губы умирающего что-то шепнули – то ли «Прости», то ли «Прощай». Рэли напряг слух, но так и не сумел разобрать ни слова... а потом понял, что обнимает мертвое тело.

«Умер, умер... - полыхало в мыслях. – Умер! Умер мой сын... его убили. Убили испанцы»

Рэли выпрямился, глаза застлала кровавая пелена. Испанцы. Опять испанцы!

Забылся приказ короля, забылось всё. Рэли овладела жажда мести. Смерть, кровь... искушение убивать было не просто велико – непреодолимо. Да, да, он убьет их всех, всех до единого! Он отплатит за смерть сына!

Схватка с испанцами была короткой и жаркой. Вскоре вражеский гарнизон оказался полностью уничтоженным, перебитым до последнего человека... а Уолтер Рэли, едва поостыв после неистовой атаки, осознал, что их победа – гарантия исполнения его личного приговора... больше отсрочки не будет! Яков не простит очередной ссоры с испанцами. Единственная надежда – на золото. Если им удастся найти Эльдorado, появится шанс уговорить короля проявить толику милосердия к давнишнему узнику.

А раз так – пора приступить к активным поискам загадочного края золота и драгоценностей.

«В конце концов, Бесс не перенесет одновременную гибель мужа и сына», - угрюмо убеждал себя Рэли, которому после смерти Уолтера-младшего не очень-то хотелось жить.

* * *

Эльдorado им отыскать так и не удалось. Корабли Рэли тщательно исследовали маршрут от Амазонки до Ориноко, однако золото не обнаружили.

Каждое утро Уолтер просыпался с надеждой на везение... но удача окончательно отвернулась от него. И надежда с очередным наступившим днем теплилась все слабее... он уже и сам перестал верить в существование Эльдорадо.

«Неужели я ошибался? – с горечью размышлял Рэли. – Ошибался все эти годы?! Нет... нет, не может быть!»

Его многие люди причисляли к пустым прожектерам, и теперь он был почти согласен с этим мнением. Однако будущее убедительно доказало, что вера Уолтера Рэли в Эльдорадо вовсе не была слепой. В 1849 году недалеко от реки Карони (где и проходила экспедиция Рэли) было найдено месторождение золота. Впоследствии там появился золотопромышленный район Караталь с легендарным прииском Эль-Кальяно.

Но сам Уолтер Рэли до тех времен, конечно, не дожил...

* * *

Наступил момент, когда отчаявшийся Уолтер Рэли вынужден был признать, что золота им в ближайшее время не найти... а значит, пора решать, что делать дальше.

«Может, вернуться на Ориноко? – подумал Рэли. – Вдруг удастся поднять восстание индейцев против испанских колонизаторов?»

Идея вдохновила его, он даже слегка улыбнулся – впервые за долгие дни.

Однако команда наотрез отказалась подчиняться ему и потребовала немедленного возвращения в Англию.

ЭПИЛОГ

Уолтер Рэли откровенно не знал, как ему разумнее всего поступить в данных обстоятельствах.

Вернуться в Англию? Это значило гарантировать исполнение приговора.

Отправиться вглубь Америки в одиночестве? Безусловное самоубийство!

Выбор, в целом, не самый привлекательный...

После длительных размышлений и колебаний Уолтер Рэли решил остановиться на первом варианте и вернуться в Англию.

«В конце концов, мне за 60, - философски заметил самому себе он. – Возраст изрядный. Умирать нестрашно...»

-Хорошо, - утомленно согласился Рэли. – Плыдем в Англию.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Уолтер Рэли стоял на борту корабля и задумчиво всматривался в горизонт. Вокруг распростерлось море – безмятежное, бесконечное, свободное... Рэли наблюдал за ним и рассеянно улыбался. Он понимал, что это его последнее путешествие, однако не страшился будущего. Позади – яркая, долгая, насыщенная событиями жизнь... многое сделано, испытано, увидено... его любила сама королева! Конечно, он порою ошибался... но кто безгрешен?

-Я ни о чем не жалею, - твердо сказал себе Уолтер Рэли. – Я жил не зря*.

...

*«...Ты увидишь, что к тебе обращены все мои последние помыслы. Я с презрением думаю о смерти, в каком бы ужасном и отталкивающем обличье она не предстала...» ***

...

Что жизнь? Мистерия людских страстей...

Любой из нас — природный лицедей.

У матери в утробе мы украдкой

*Рядимся в плоть для этой пьесы краткой.
А Небеса придирчиво следят:
Где ложный жест, где слово невпопад.
Пока могила ждет развязки в драме,
Чтоб опустить свой занавес над нами,
Все в нас актерство - до последних поз.
И только умираем мы всерьез! ****

** - Испанский посол в Англии, получив донесение из Америки о нападении на гарнизон его страны, потребовал немедленно наказать Рэли. Яков I был вынужден отменить отсрочку своего давнишнего приговора, однако, памятуя о гневе толпы, смягчил его и не стал воплощать в жизнь все жуткие подробности (**примечание автора**).*

*** - Строки из прощального письма Уолтера Рэли своей жене (**примечание автора**).*

**** - Стихи Уолтера Рэли, посвященные смерти. Перевод Григория Михайловича Кружкова (**примечание автора**).*